

УДК 343.972:004

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С.Н. Сейитбаев

Раскрываются вопросы предупреждения религиозного экстремизма в сети Интернет, сделаны выводы относительно формально-лингвистического и юридического толкования слова «экстремизм». Отмечены основные приемы пропаганды, проводимой на интернет-ресурсах, и предложены некоторые пути предупреждения религиозного экстремизма в сети Интернет.

Ключевые слова: предупреждение; экстремизм; религиозный экстремизм; Интернет.

ИНТЕРНЕТ ТАРМАГЫНДА ДИНИЙ ЭКСТРЕМИЗМДИН АЛДЫН АЛУУ

С.Н. Сейитбаев

Бул макалада Интернет тармагында диний экстремизмдин алдын алуу маселеси каралат, «экстремизм» сөзүнө формалдуу-лингвистикалык жана юридикалык талдоо жүргүзүүгө карата жыйынтык чыгарылган. Интернет-ресурстарда жүргүзүлүүчү үгүттөөнүн негизги ыкмалары белгиленди жана Интернет тармагында диний экстремизмдин алдын алуунун айрым жолдору сунушталды.

Түйүндүү сөздөр: экстремизм; алдын алуу; диний экстремизм; Интернет.

RELIGIOUS WARNING EXTREMISM ON THE INTERNET

S.N. Seiitbaev

The paper considers the issues of preventing religious extremism on the Internet, the author's conclusions regarding the formal-linguistic and legal interpretation of the word extremism are noted. The basic methods of propaganda carried out on Internet resources are noted and some ways of preventing religious extremism on the Internet are proposed.

Key words: warning; extremism; religious extremism; Internet.

Одной из самых неоднозначных проблем, обсуждаемых в академических кругах, в юридической науке, в обществе и в кругу семьи, являются вопросы и проблемы, связанные с понятием «экстремизм» и его современными трансформациями.

Сегодня мы вновь поднимаем эту злободневную для нашей республики тему, поскольку к ней прикован интерес ученых, СМИ, правоохранительных органов, государственных органов и общества в целом. Интерес вполне закономерный и своевременный, поскольку слово «экстремизм» все чаще встречается в тематике круглых столов, заголовках публикаций, отчетов международных организаций и т.д., а также становится предметом непрекращающихся дискуссий.

В современном мире уже невозможно «навязать» ту или иную позицию, так как мир глобализируется и доступ к знаниям становится неограниченным, но, с другой стороны, при наличии огромного потока информации и так называемых fake news некоторые вопросы и проблемы приобретают не только гипертрофированные формы, но и формы откровенного «вранья» для людей разного уровня образования, возраста и социального статуса, посещающих различные сайты. Но обо всем по порядку.

Начнем с того, что несмотря на законодательство Кыргызской Республики, в котором предусмотрены меры уголовной ответственности за нарушения, а также на деятельность государственной власти, направленную на предупреждение,

противодействие и пресечение преступлений и нарушений, связанных с религиозным экстремизмом, статистика последних лет свидетельствует о не всегда больших успехах, если на это смотреть в глобальном плане (хотя бы на уровне Центральноазиатского региона), т.е. о проблеме, связанной с проведением системной, скрупулезной и научно обоснованной работы специализированных научно-исследовательских центров, «раскачивающих» вопросы религиозного экстремизма среди населения посредством глобальной сети Интернет.

Экстремизм происходит от латинского *extremus*, что означает «крайний», т.е. что-то, выходящее за определенные нормы, приверженность к крайним взглядам. Приведем толкование понятия «экстремизм» из разных словарей. Так, согласно энциклопедическому словарю под редакцией И.А. Васюкова, экстремизм – это «приверженность к крайним мерам, взглядам (как правило, в политике)» [1, с. 622]. Словарь С.И. Ожегова трактует экстремизм (политический) «как приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей» [2, с. 1340]. В Большом энциклопедическом словаре под экстремизмом понимается «идеология, теория и практика крайне фанатичных и радикальных представлений разнообразных конфессий, политических организаций и экстравагантных социальных групп» [3, с. 967], а в политической энциклопедии Г.Ю. Семигина экстремизм трактуется как «приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям» [4].

Таким образом, экстремизм – это крайние взгляды, приверженность к крайним взглядам, зачастую в политике, использование крайних мер и достижение целей и т.д., а религиозный экстремизм в сети Интернет – это распространение крайних религиозных взглядов и идей для достижения определенных целей с применением крайних мер.

Все вроде бы понятно, но это лишь формально-лингвистическое толкование, в юридической литературе термин «экстремизм» определяется шире. Данный факт обусловлен тем, что экстремизм необходимо трактовать как идеологию приверженности не только к крайним взглядам, но и к действиям, практическому их применению. Помимо этого, в юридической литературе действует свой, особенный понятийный аппарат, который не позволяет опираться только на формально-лингвистическое толкование слов.

В современной юридической литературе отсутствует единый концептуальный подход к определению экстремизма. Наверное, именно поэтому сегодня так сложно коррелировать

формально-лингвистическое толкование слов и общие концептуальные подходы к юридическому понятийному аппарату в целом и определению экстремизма в частности.

Анализ правовых источников показал, что экстремизм представляет собой совокупность определенных отрицательных и враждебных проявлений, направленных на нарушение стабильности в государстве, основанном на демократических принципах и проявлении уважения к обществу и гражданину [5]. Однако нельзя забывать и о том, что в указанных определениях не отражено субъективное содержание экстремизма, в качестве которого выступают цель и мотив.

В связи с имеющимися трудностями понимания такого сложного социального явления, как религиозный экстремизм в сети Интернет, автор не может не обратить внимания на исследование «Идеологические особенности интернет-джихадизма: “информационный джихад” и некоторые приемы информационной пропаганды», проведенное исследовательским центром «Разумные решения» в начале 2016 г., несомненно актуального и в настоящее время [6].

В данном исследовании так называемый информационный джихад представлен как осознанная, целенаправленная, религиозно санкционированная деятельность отдельных индивидуумов либо группы лиц по информационному сопровождению тех или иных действий террористических организаций в зонах конфликта, включая разъяснение действий, пропаганду идеологии, религиозный призыв к действиям, прямые либо косвенные указания к совершению тех или иных действий в интересах той или иной террористической группировки либо обширного идеологического движения в целом.

В связи с этим именно «информационный джихад» в глобальной сети Интернет становится важнейшим направлением деятельности террористических групп, объектом пропаганды которых является, в первую очередь, мусульманская молодежь.

Выделим несколько интересных, на наш взгляд, приемов пропаганды. Детальный анализ таких сайтов, как Jihadmin.com/ru/tag/джихад в Казахстане, gareebin.wordpress.com, salaf-forum/index.php, kavkazcenter.com и др., выделяет многоуровневый метод воздействия на посетителей веб-страниц, который условно можно разделить на несколько последовательных шагов:

1) обязательная постановка вопроса, касающегося несправедливой системы управления в современном мире и способов борьбы с ней. В то же время выделяется поиск рационального

объяснения – кто виноват в нынешнем положении мусульманской уммы. Зачастую сопровождается визуальными образами (видео и фото) из Сирии, Ливии или Бирмы, в которых в обязательном порядке присутствуют слова-классификаторы: тагут (в данном случае подразумевая правителя, руководящего страной не по законам ислама), ширк (многобожье), куфр (неверие) и т.д.;

2) нахождение внешнего и внутреннего врага, среди которых выделяются не только западный мир и христианская культура, но и отступники – муртады из числа суннитов, мушрики-шииты. Материалы подкрепляются не только цитатами из Корана и хадисов или фетвами наиболее авторитетных тафхиритских шейхов, но и созданием исторических аналогий: колониальная политика Запада, России и Китая, тирания шиитских правителей Средних веков и т.д. Все это закрепляется иллюзией документальности, что, естественно, создает у читателей, не имеющих достаточно глубоких знаний в области истории, ощущение правдивости и аргументированности материалов. В то же время, особенно в социальных сетях Twitter, Facebook, в группах, объединенных на основе идеологии джихада, для новичков активно проецируется скрытая угроза для личной безопасности верующих мусульман, которые проживают на землях, управляемых правительствами – кафирами. Этот шаг, по всей видимости, обоснован для того, чтобы создать предварительно ярко выраженную угрозу, которая может заставить отдельных людей бояться и искать защиту, в том числе и путем переселения – хиждры (переселения) на территорию исламского государства;

3) формирование мотивации, в которой доминирует религиозный контекст, является основой всех сайтов джихадистов. В этих целях одна и та же идея, к примеру обязанности (фарза) истинно верующих вести вооруженную борьбу, одновременно продвигается через множество сайтов, блогов, форумов и комментариев в них. При этом, когда посетители этих веб-страниц читают или просматривают одну и ту же информацию в разных местах, у них создается ощущение ее естественности и правдивости [6].

Таким образом, вопросы предупреждения религиозного экстремизма в сети Интернет, пропаганды и ее воздействия – это довольно большой и сложный вопрос, который включает еще и аспект религиозной психологии современных мусульманских сообществ в Центральной Азии и многие другие факторы, которые определяют

восприимчивость тех или иных социальных, этнических групп к религиозной пропаганде. И он, безусловно, требует дальнейшего изучения на государственном уровне.

В связи с этим отметим следующие меры предупреждения экстремизма, необходимые на современном этапе:

- взаимодействие ОВД с религиозными организациями по вопросам предупреждения экстремизма в сети Интернет как обязательное плановое мероприятие, предусмотренное соответствующим организационно-управленческим документом (совместная программа, план мероприятий и т. д.);
- введение в учебные программы образовательных учреждений МВД КР специальной тематики, отражающей основные аспекты взаимодействия ОВД и религиозных организаций в работе с населением и сотрудниками ОВД по вопросам предупреждения экстремизма в сети Интернет; тематики, отражающей зарубежную практику взаимодействия между правоохранительными органами и религиозными организациями по вопросам предупреждения экстремизма в сети Интернет;
- разработка методических пособий, справочников для сотрудников ОВД по вопросам предупреждения экстремизма в сети Интернет;
- организация совместных круглых столов и конференций, проведение лекций, научных статей, публикаций и пресс-конференций в СМИ по вопросам предупреждения экстремизма в сети Интернет.

Литература

1. Словарь иностранных слов. М., 2001.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. М., 2009.
3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. Минск, 2002.
4. Политическая энциклопедия / под ред. Г.Ю. Семигина. М., 2000. Т. 2.
5. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. № 150. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>
6. Идеологические особенности интернет-джихадизма: «информационный джихад» и некоторые приемы информационной пропаганды. URL: <https://prudentsolutions-analitika.org/category>